

DOI: 10.24412/2500-2872-2022-1-20-37

Образ Японии в советской карикатуре в период японского вторжения в Манчжурию в начале 1930-х гг. (по материалам газеты «Советская Сибирь»)

А.А. Ипеева

Аннотация. Политическая карикатура является одним из интереснейших исторических источников для изучения формирования образа того или иного события, государства. Часто именно в карикатуре можно проследить процесс визуализации «образа врага» в том или ином государстве, который конструируется намеренно под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Ярким примером является советская политическая карикатура. Статья посвящена исследованию формирования образа Японии в политической карикатуре Советского Союза на примере газеты «Советская Сибирь» в период Маньчжурского кризиса.

Автор отмечает, что для формирования негативного образа Японии с помощью карикатуры были использованы старые стереотипы, сложившиеся о Японии в ходе русско-японской и гражданской войны, включая массовые представления о японцах как носителях таких черт, как воинственность, жестокость, коварство и непредсказуемость.

В исследовании делается вывод о том, что японское государство представлялось страной-агрессором, которая под предлогом «самозащиты» вторглась на территорию соседнего государства с целью захвата территорий, а также эксплуататором народных масс. В совокупности это формировало у читателя образ Японии как врага, обуславливало на уровне массового сознания негативное отношение к дальневосточному соседу и давало импульс к проведению дальнейшей антияпонской пропаганды, которая получила в СССР особое развитие начиная с 1933 г.

Ключевые слова: образ Японии, политическая карикатура, газета «Советская Сибирь», Маньчжурский кризис.

Автор: Ипеева Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет (адрес: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79); сотрудник, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). E-mail: didifgora@mail.ru

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (грант № 19-18-00017).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ипеева А.А. Образ Японии в советской карикатуре в период японского вторжения в Манчжурию в начале 1930-х гг. (по материалам газеты «Советская Сибирь») // Японские исследования. 2022. № 1. С. 20–37. DOI: 10.24412/2500-2872-2022-1-20-37

The image of Japan in the Soviet caricature during the Japanese invasion of Manchuria in the early 1930s (based on the materials of the “Soviet Siberia” newspaper)

A.A. Ipeeva

Abstract. Political caricature is one of the most interesting historical sources for studying the formation of the image of an event or a nation. It is often in the caricature that one can trace the process of visualizing the “image of the enemy” in a particular state, which is deliberately constructed under the influence of various external and internal factors. A striking example is the Soviet political cartoon. The article is devoted to the study of the formation of the image of Japan in the political caricature of the Soviet Union on the example of the newspaper “Soviet Siberia” during the Manchurian crisis.

The author insists that, in order to form the negative image of Japan by the means of caricature, old stereotypes about Japan which had emerged during the Russo-Japanese and the Russian Civil wars were used, including mass representations of the Japanese as carriers of such traits as belligerence, cruelty, cunning, and unpredictability.

The study concludes that Japan was represented as an aggressor country, which, under the pretext of “self-defense”, invaded the neighboring state in order to seize its territories, as well as an exploiter of the masses. Eventually, this formed the reader’s image of Japan as an enemy state, conditioned a negative attitude towards the Far Eastern neighbor on the level of mass consciousness, and gave impetus to further anti-Japanese propaganda, which received special development in the USSR since 1933.

Keywords: image of Japan, political caricature, newspaper “Soviet Siberia”, Manchurian crisis.

Author: Ipeeva Anastasiia A., Senior Lecturer at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Humanities Institute, Siberian Federal University (address: 79 Svobodny pr., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation); Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation). E-mail: didifgora@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 19-18-00017).

For citation: Ipeeva A.A. (2022). Obraz Yaponii v sovetskoy karikature v period yaponskogo vtorzheniya v Manchzhuriyu v nachale 1930-kh gg. (po materialam gazety «Sovetskaya Sibir'») [The image of Japan in the Soviet caricature during the Japanese invasion of Manchuria in the early 1930s (based on the materials of the “Soviet Siberia” newspaper)]. *Yaponskiye issledovaniya* [*Japanese Studies in Russia*], 2022, 1, 20–37. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2022-1-20-37

В современной мировой и российской исторической науке произошёл поворот в сторону исследования визуальных источников: фотографий, видеоматериалов, комиксов, манга, плакатов, политической карикатуры. Последняя представляет большой интерес при изучении образа определённого государства и его участия в том или ином событии. Особенно актуально привлекать данный источник исторической информации, когда речь идёт об исследовании образа врага, который конструируется намеренно различными

политическими силами и внедряется в сознание людей с помощью средств массовой информации, в том числе и посредством периодической печати.

В советское время именно периодическая печать «являлась основным источником информации о внешнем мире для населения СССР, поэтому образ других стран формировался у масс на основе тех представлений, которые были представлены в газетах и журналах» [Ложкина 2010, с. 10]. В этих условиях главным «механизмом создания «образа врага» является пропаганда. Её цель – донесение информации, которая должна воздействовать на сознание масс и направлять их социальное поведение в нужном для власти направлении [Ложкина 2007, с. 1]. Исследователь Е.В. Огаркова, анализируя советскую политическую карикатуру периода Великой отечественной войны, отмечает следующее: «Публицистическая графика способна решать эстетическими средствами внешнеэстетические задачи. Используя свойственную природе графического искусства органичность авторского суждения и эмоциональной выразительности, художники успешно осуществляют агитационно-пропагандистские задачи» [Огаркова 2015, с. 70].

Таким образом, карикатура, используемая в периодической печати, предназначена для более полного восприятия читателем информации, которую хотел передать автор публикации. И следовательно, «значение средств визуализации резко возрастает в ситуации целенаправленного психологического воздействия» [Подгорная 2005, с. 62] при освещении того или иного события в периодической печати. «Как и периодическая печать в целом, карикатура злободневна, оперативна, тенденциозна» [Голиков 2011, с. 53], а её основной принцип – «сознательное акцентирование какой-либо детали» [Голиков 2012, с. 99].

Кроме того, жанр карикатуры, в том числе и политической, ярко репрезентирует образ конкретного события, государства или народа. Карикатура формирует в сознании читателя упрощённую картину мира, опираясь при этом на определённые установки и стереотипы. По мнению И.В. Култышевой и О.С. Журавской, особенность политической карикатуры заключается «в её метафорической основе, когда автор в рамках единого визуального образа представляет реальное политическое лицо, собирательный образ народа, страну и оценивает их деятельность» [Култышева 2016, с. 115].

Важно отметить, что формирование образа того или иного государства непосредственно связано с исторической памятью народа. Исследователь М.В. Мусийчук пишет: «Историческая память выражается в историческом опыте, знаниях, идеях, верованиях, переходящих от поколения к поколению. Они оказывают большое влияние на социальное мировоззрение и ментальные качества населения» [Мусийчук]. Автор считает карикатуры «культурным наследием», представляющим большой научный интерес для понимания влияния социокультурного наследия на социум, поскольку карикатура является эффективным транслятором исторической памяти народа в целом, передающейся из поколения в поколение.

Таким образом, политическая карикатура становится важнейшим историческим источником, отражающим процессы формирования образа того или иного государства, который передаётся из поколения в поколение посредством исторической памяти. И следовательно, на сегодняшний день изучение образа Японии в Советском Союзе через призму политической карикатуры (расцвет которой, как отмечают многие исследователи, пришёлся на 1920 – 1930-е гг.) представляет огромный научный интерес, поскольку многие образы, сформированные в тот период, сохранились в народном сознании до сих пор.

Важно отметить, что Маньчжурский кризис 1930-х гг., ознаменовавший новый этап советско-японских отношений, в настоящее время также не перестаёт терять актуальности у исследователей. Этому событию посвящено большое количество исследований, которые затрагивают различные аспекты положения Советского Союза в данный период и его отношения к данным событиям, в том числе влияние Маньчжурского кризиса на советское военное строительство в 1930-е гг. В ряде научных публикаций последних лет активно исследуется вопрос механизмов формирования образа Японии у рядовых советских граждан, а также в среде военной и политической элиты Советского Союза [Ложкина 2008, с. 85; Филинов 2016, с. 72].

В период международной напряжённости 1930-х гг., приведшей к нарастанию межгосударственных конфликтов и к локальным боевым действиям, советская пресса активно использует политическую карикатуру. На страницах изданий получили освещение актуальные для того времени события: военные действия на Дальнем Востоке, когда Япония с 1930 г. начала активную военную политику на территории Манчжурии, впоследствии получивший название «Маньчжурский кризис» («Маньчжурский инцидент», «Мукденский инцидент»), вызревание межгосударственной нестабильности в Европе, постепенное нарастание движения «реваншизма» в Германии, а также развитой в Советском Союзе тенденции «свой – чужой» и «капиталистический мир – социалистический мир». «Политическая карикатура – средство быстрого реагирования – сразу отозвалась залпом визуальных образов, реконструирующих политические настроения того времени», – пишут исследователи Л.В. Курас и Л.В. Кальмина [Курас 2020, с. 82].

Происходящее на Дальнем Востоке представлялось важным для советского правительства: и действия Японии (захват Мукдена в 1931 г. и оккупация японскими войсками трёх китайских провинций), и внешняя и внутренняя политика Нанкина, и рост коммунистического движения в Китае, и развитие событий в таких регионах, как Синьцзян и Монголия, входивших в круг интересов Советского Союза [Гулёва 2018, с. 901]. Данные события не могли не отразиться на страницах советской периодической печати. «С началом военной агрессии Японии в Маньчжурии в сентябре 1931 года над дальневосточными границами Советского Союза нависла реальная угроза. Советскому руководству с этого времени необходим был негативный образ Японии» [Ложкина 2010, с. 10].

В этих условиях в советской политической журналистике на первое место выходит карикатура – (говоря словами Л. Варшавского) «<...> обличительный жанр, который вскрывает и разит капиталистический мир... Комическое в этой сатире не служит развлечением для читателя нашей прессы, а служит разоблачением, где едким смехом уничтожается притязание врага и открывается путь к постижению истинного смысла политического события» [Голубев 2018, с. 89].

Действительно, практически каждый номер центральных газет «Правда» или «Известия» сопровождался карикатурным образом, а имена таких карикатуристов, как В.Н. Денисов, М.В. Куприянова, Б. Ефимов, были знакомы всему Советскому Союзу. «Советская карикатура оказалась изоморфна всему советскому политическому дискурсу, стала частью общего пропагандистского послания власти, информационной картины мира, обладавшей карикатурными чертами: популистской простотой, контрастностью, максимальной эмоциональной насыщенностью. Карикатура как предельно упрощённая бинарная конструкция, апеллирующая прежде всего к эмоциональной сфере, стала

универсальной моделью изображения мира для всей отечественной журналистики» [Меринов 2016, с. 31]. Что ещё немаловажно, для формирования образа Японского государства, отражённого в карикатуре, были «приняты во внимание и скорректированы старые стереотипы, сложившиеся о Японии в ходе русско-японской и гражданских войн, были подчеркнуты особо значимые и специфические для данной страны элементы, отражающие её воинственность, жестокость, коварство и непредсказуемость, были применены технические достижения, позволившие усилить пропагандистские меры» (Ложкина 2007, с. 7). Не обошла карикатура стороной и период Маньчжурского кризиса.

Однако не только центральная пресса активно использовала жанр политической карикатуры в своих публикациях, но и региональная. Ярким примером тому является газета «Советская Сибирь».

Газета «Советская Сибирь» представляла собой ежедневное периодическое издание общественно-политического характера и являлась основным печатным изданием Сибирского революционного комитета (Сибревкома) и Сибирского бюро ЦК РКП(б) (Сиббюро). С образованием Сибирского края в 1925 г. она становится главным печатным изданием партийной и агитационной работы по всему краю¹ [Ипеева]. На страницах газеты публиковались материалы о главных событиях, происходивших на территории края, и освещался внешнеполитический курс страны.

Кроме того, огромное значение для нашего исследования данное периодическое издание имеет потому, что практически каждый выпуск газеты сопровождался обязательным визуальным рядом к статьям и заметкам на различные темы – рисунками и карикатурами, над которыми в издании трудились знаменитые сибирские художники: С. Липин, Г.Г. Ликман и другие. Этим и обусловлен выбор данного периодического издания для исследования формирования образа Японии в период Маньчжурского кризиса у советских читателей посредством политической карикатуры. В исследовании мы опираемся на более распространённую и обоснованную в исторической науке периодизацию Маньчжурского кризиса с 1931–1933 гг. [Филинов 2016, с. 71].

Цель исследования – проследить визуальное отражение образа Японии в период Маньчжурского кризиса в карикатурах газеты «Советская Сибирь».

Реализация цели исследования будет достигнута через решение следующих задач:

во-первых, проанализировать карикатуры в выпусках газеты «Советская Сибирь» за 1931–1933 гг., отражающих образ Японии в период Маньчжурского кризиса;

во-вторых, проанализировать риторику публикаций газеты, которые сопровождалась карикатурами;

в-третьих, проследить процесс формирования представлений читателей о Японии посредством визуального образа в исследуемый период;

в-четвёртых, проанализировать пропагандистское послание власти, определённой картины мира на отражение образа Японии в карикатуре в период Маньчжурского кризиса.

¹ Новосибирская областная газета Советская Сибирь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovsibir.ru> (дата обращения: 01.08.2021).

Для исследования из публикаций газеты «Советская Сибирь» за 1931–1933 гг. были выбраны десять карикатур, отражающих визуальный образ Японии в указанный период². Было установлено, что карикатуры, которые визуализировали образ Японского государства в период вторжения его на территорию Манчжурии, представляют собой собирательный образ японца в традиционном офицерском или солдатском мундире (часто с обязательным атрибутом – мечом *катана*), участвующего в определённом событии указанного периода. Карикатуры сопровождали соответствующую заметку или статью, обязательно под привлекающими внимание заголовками. Они изображали произошедшее событие с целью визуализировать посыл и побудительный мотив текста и усилить информационное воздействие на читателя. Практически каждая карикатура сопровождалась небольшой подписью (обычно вверху или внизу карикатуры), которая своим содержанием привлекала внимание читателя к тексту или же ярко отражала суть самого заголовка статьи. Как правило, карикатуры помещались в верхнем правом или в верхнем среднем углу публикации, привлекая к себе внимание читателя.

Все карикатурные образы Японии в публикациях газеты «Советская Сибирь» можно рассмотреть в русле двух тематических направлений: 1) образ Японии как военного оккупанта в Манчжурии; 2) образ Японии как главного антагониста на международной арене и в отношениях с другими странами в исследуемый период. Рассмотрим карикатурные образы более подробно.

Карикатура, сопровождающая статью в газете «Советская Сибирь» за 22 сентября 1931 г., полностью отражает название статьи «Японские милитаристы наложили свою лапу на Южную Манчжурию». На ней изображён японский офицер в традиционном мундире с фуражкой, который на фоне горы Фудзи возвышается над территорией Манчжурии. Японец протягивает руку, изображённую с огромными как у хищного зверя когтями, которыми он захватывает территорию Манчжурии от Дайрена до Мукдена (в настоящее время Шэньян) и станции Куанчендзы. Карикатура выделена большими заглавными буквами (илл. 1).

Статья посвящена событиям, происходившим 18 и 19 сентября 1931 г., когда японские войска захватили Мукден и начали постепенно продвигаться по территории всей Манчжурии. В тексте статьи указывается, что «оккупация японскими войсками Манчжурии производилась удивительно планомерно. Несомненно, японские военные власти тщательно подготовили и не менее тщательно выполнили план оккупации». Такие названия подзаголовков статьи, как «Япония мечом разрешает маньчжурскую проблему» и «Готовится полный захват Манчжурии», наряду с карикатурой формируют у советского читателя образ Японии как оккупанта и агрессора, осуществляющего свои давние планы по захвату маньчжурской территории. Здесь же редакция газеты указывает, что «Все японские газеты <...> одобряют действия японских войск», тем самым подтверждая мысль о том, что операция по захвату маньчжурской территории была давно спланирована Японией³.

² В связи с тем, что в выпусках газеты за 1933 г. статьи и заметки, в которых присутствует информация о Японии карикатурами не сопровождаются, в исследование вошли десять карикатур из выпусков газеты «Советская Сибирь» за 1931 – 1932 гг.

³ Советская Сибирь, 22.09.1931. С. 3.

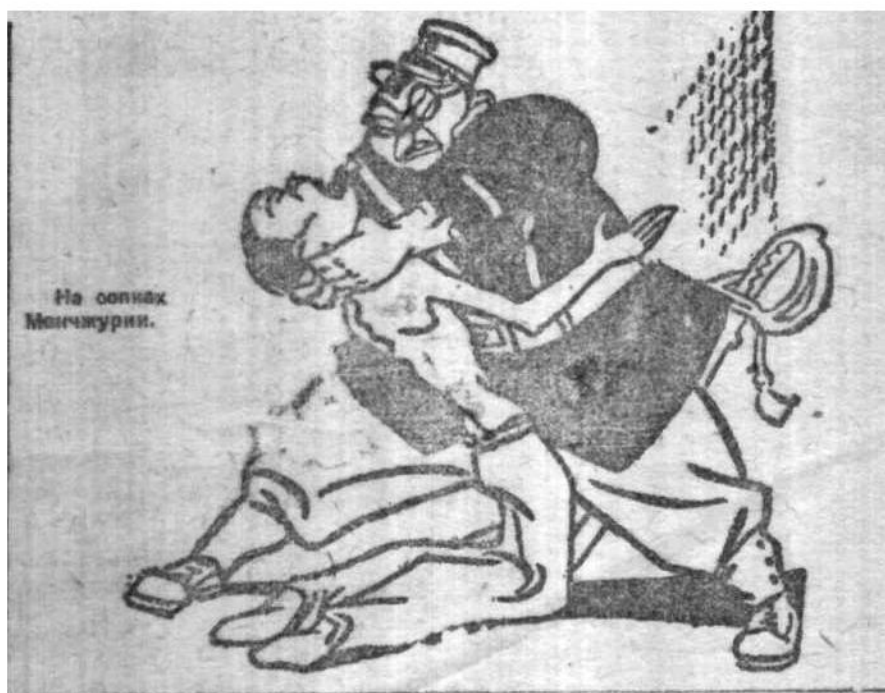
Илл. 1. «Японские милитаристы наложили свою лапу на Южную Манчжурию»

Обратим внимание на важную деталь. Гора Фудзи, один из основных символов Японского государства, изображена с выходящим из её жерла дымом. Эта деталь служит средством создания у советского читателя визуального образа Японии как государства, развязавшего военную конфронтацию в регионе. Она, как вулкан, может в будущем разверзнуться, и лава, несущая опасность, постепенно сможет накрыть не только Китай, но и территории других соседних государств, в том числе и Советский Союз.

В продолжение данной темы в выпуске газеты за 24 сентября 1931 г. в заметке под названием «Манчжурия под японским сапогом» образ Японии конструируется такими подзаголовками, как «Бомбардировка беззащитных городов», «Япония намерена полностью использовать преимущества политики бронированного кулака», «Япония оправдывает захват Манчжурии “самозащитой”». Здесь образ Японии формируется описанием полномасштабных боевых действий японских войск на территории Южной Манчжурии. В материале говорится также об активном использовании бронепоездов при захвате стратегических объектов на территории южно-маньчжурской железной дороги. В заметке к статье под заголовком «Япония оправдывает захват Манчжурии “самозащитой”» выражено следующее мнение. Япония обосновывает своё вторжение на территорию соседнего государства разрушением китайскими войсками части южно-маньчжурской железной дороги: «Благодаря действиям Китая, за последнее время жизнь и имущество иностранцев находится в особой опасности. Следовательно, занятие японскими войсками зоны ЮМЖД является действием самозащиты», – цитирует «Советская Сибирь» одну из японских газет, однако не уточняя её названия⁴.

⁴ Советская Сибирь, 24.09.1931. С. 3.

Следующая карикатура, представляющая для нас интерес, имеет следующую подпись – «На сопках Манчжурии». Она сопровождает публикацию в газете «Советская Сибирь» за 11 октября 1931 г. и изображает, как тучный японский офицер душит худого полуголого китайского крестьянина (илл. 2). Данный визуальный компонент направлен на реконструкцию образа Японии в сознании читателя как страны, которая активно проводит репрессии, направленные на китайский народ. Текст статьи подтверждает ассоциативную связь с данной карикатурой. В подзаголовках статьи «Подробности бомбардировки Цзинчжоу» и «Угрозы по адресу китайского населения» говорится о том, что перед военными действиями в Цзинчжоу японские самолёты разбрасывали листовки следующего содержания: «Японские войска не признают правительство Чжансюэляна <...> Населению Цзинчжоу и окрестностям предлагается принять меры к предотвращению создания чжансюэлянского правительства, в противном случае население будет рассматриваться, как питающее враждебные намерения против японских войск»⁵. Сама же карикатура полностью отражает общий заголовок статьи «Бомбардировкой городов и репрессиями против китайского населения Япония “восстанавливает порядок” в Манчжурии», продолжая визуально формировать образ Японии как державы-агрессора.

Илл. 2. «На сопках Манчжурии»

Важно отметить, что в данной статье вновь поднимается вопрос поддержки Японией белого движения во время Гражданской войны в России. В подзаголовке статьи «Японская военщина в Манчжурии вооружает белогвардейцев. Сообщения китайской газеты о новых планах японского милитаризма» указывается на то, что японские военные, не имея возможности «открыто захватить КВЖД, поскольку дорога является советско-китайским

⁵ Советская Сибирь, 11.10.1931. С. 3.

предприятием, действуют путём интриг»⁶. Они активно вооружают и подкупают русских белогвардейцев, проживающих на территории Манчжурии, с целью создания вооружённых отрядов для организации беспорядков на железной дороге.

Другая статья газеты за 21 октября 1931 г. под заголовком «Японо-китайский конфликт перерастает в японо-американский» сопровождается карикатурой с подписью «Делёжка награбленного». Она изображает не только образ Японии, ведущей активную оккупационную политику на территории Китая, но и участие других стран в данных событиях и их отношение к происходящему. На карикатуре японец снова изображён с когтями. Данный визуальный посыл продолжает идею предыдущих статей и карикатур о Японии как агрессивной державе. Далее на карикатуре мы видим образ США, который представлен Дядей Сэмом, указывающим японцу на свою сферу влияния в Китае (илл. 3). По мнению редакции, «САСШ⁷, имеющие крупные интересы в Манчжурии, не могут и не хотят примириться с усилением своего японского соперника в Китае. Поэтому борьба за Манчжурию отнюдь не закончена»⁸. Образ японского государства здесь выстраивается, наряду и с другими образами держав, как образ государства-агрессора и эксплуататора, пытающегося за счёт Манчжурии «смягчить кризис, который его душит». Тут же уточняется, что укрепление Японии в Манчжурии осложняет и обостряет борьбу, которую ведут «между собой империалисты за господство в Тихоокеанском бассейне, на его главном рынке – Китае»⁹.

Илл. 3. «Делёжка награбленного»

⁶ Советская Сибирь, 11.10.1931. С. 3.

⁷ САСШ (Северо-Американские Соединенные Штаты) – так традиционно назывались США в России вплоть до 1930-х гг.

⁸ Советская Сибирь, 21.10.1931. С. 3.

⁹ Советская Сибирь, 21.10.1931. С. 3.

Вышедшая статья газеты под названием «Японские войска – в 30 милях от Цзиньчжоу» от 2 января 1932 г. сопровождается карикатурным образом делегата из Японии на предстоящей конференции по разоружению в Женеве. Отметим, что международная конференция по сокращению и ограничению вооружений, созванная по решению Совета Лиги Наций в феврале 1932 г., как известно, не привела к серьёзным изменениям на международной арене. А её основная идея созыва, направленная на разрешение проблемы наращивания вооруженных сил многими странами, не увенчалась успехом. Рассматриваемая нами карикатура полностью отражает причину краха Женевской конференции. Она визуально формирует образ Японии в следующем ключе: на карикатуре представлен японский офицер в противогазе, на поясе мундира изображены две поясные сумки, которые представляют собой контейнеры с надписью «Тиф» и «Холера», на плече висит сумка с деревянным ящиком, заполненным боеприпасами. Подмышками делегат держит эсминец, дирижабль и огнестрельное оружие, вместо сапог на его ногах изображены два танка. Внизу карикатуры помещена подпись «Делегат от Японии на предстоящей конференции по разоружению» (илл. 4). Вербальный компонент данной карикатуры выступает в качестве пояснения, именуя каждый визуальный компонент карикатуры для лучшего восприятия читателем основной идеи. Данный образ японского делегата побуждает читателя прийти к выводу о том, что Япония не намерена поддерживать идею о сокращении своих вооружений и решении конфликтов мирным путём¹⁰.

Илл. 4. «Делегат от Японии на предстоящей конференции по разоружению»

¹⁰ Советская Сибирь, 02.01.1932. С. 1.

Следующая карикатура, вышедшая в газете за 3 января 1932 г. с подписью «Вид на Тихий океан (со стороны Японии)» (илл. 5), также подтверждает мнение редакции о том, что в Тихоокеанском регионе начинаются полномасштабные военные действия между капиталистическими державами. На карикатуре Япония изображается японским офицером. Он недоволен тем, что «американский флот концентрируется “для маневров” на Тихом океане»¹¹. В самом же тексте статьи подробно описывается реакция на активные действия Японии в Манчжурии другой страны, имеющей свои интересы в Китае, – Великобритании. Редакция приводит цитату из английской газеты «Пекин энд Тянь цзин Таймс», которая предостерегает Японию от военного захвата Цзиньчжоу (город, в который переместилось мукденское правительство после его захвата японскими войсками), высказывая предположение, что «осложнение манчжурского конфликта может повлечь за собой крупные международные последствия»¹². Помимо этого, газета вновь поднимает вопрос о поддержке Японией белогвардейцев. В подзаголовке «Белогвардейские бандиты “рады стараться”» говорится о том, что белая эмиграция в Манчжурии полностью поддерживает японскую оккупацию и готова всесторонне поддержать её в дальнейшем.

Илл. 5. «Вид на Тихий океан (со стороны Японии)»

Илл. 6. «Захват Харбина на повестке дня у японской военщины»

В заметке газеты от 6 января 1932 г. под заголовком «Захват Харбина на повестке дня у японской военщины» представлена карикатура с подписью «Вслед за Цзиньчжоу – Харбин». На ней изображён возвышающийся над городами японский офицер со штыком в руках, который огромными ногами идёт от захваченного Цзиньчжоу в Харбин (илл. 6). В тексте статьи говорится о том, что японские войска активно продвигаются к границам внутреннего Китая. Сама же карикатура подталкивает читателя обратиться к дальнейшему тексту статьи,

¹¹ Советская Сибирь, 03.01.1932. С. 1.

¹² Советская Сибирь, 03.01.1932. С. 1.

где под заголовком «Белогвардейские наёмники японского империализма за работой» вновь напоминает об активном участии Японии в поддержке белого движения в Гражданской войне в России. «За последнее время белогвардейцы в Северной Манчжурии действительно проявляют усиленную активность, которая, несомненно, инспирирована (вызвана) японскими оккупантами в их империалистических целях <...> японские агенты подстрекают белогвардейцев на беспорядки в Харбине, чтобы создать предлог для оккупации Харбина», – пишет газета¹³. Таким образом, карикатура и статья дают читателю пищу для размышления о том, что японская угроза, возникшая ещё во времена Гражданской войны, до сих пор остаётся реальной.

В публикации газеты за 16 февраля 1932 г. в заметке под названием «Японские интервенты “на – страже цивилизации”» изображена карикатура «Страж цивилизации Азии» (илл. 7), которая представлена образом японца с огромной улыбкой, стоящего на трупах людей на фоне бомбардировок мирных городов. В заметке указывается, что японские бомбардировки нанесли значительный урон мирному населению и городам: так, в ходе военных операций был разрушен германский университет в Усуне с ценным оборудованием, а в «разрушенных квартирах многих германских крупных профессоров погибли ценнейшие рукописи и библиотеки»¹⁴.

Илл. 7. «Страж цивилизации Азии»

Ещё один интересный образ Японии в исследуемый период в газете «Советская Сибирь» представлен несколькими карикатурами, описывающими пособничество японского государства в провозглашении независимости Манчжурии и создании впоследствии государства Маньчжоу-Го.

¹³ Советская Сибирь, 06.01.1932. С. 1.

¹⁴ Советская Сибирь, 16.02.1932. С. 1.

В публикации газеты за 27 февраля 1932 г. под заголовком «Новый японский десант в Шанхае. С часу на час ожидается генеральная атака интервентов на китайские позиции»¹⁵ мы встречаем такую интересную карикатуру, сопровождающуюся подписью «В Манчжурии провозглашено “независимое правительство” из ставленников японского империализма» (илл. 8). На ней изображен улыбающийся японский солдат, простирающий свои руки над Манчжурией. На его раскрытых ладонях располагается представительный человек в китайском платье, который держит в руках японский флаг. Тем самым данная карикатура акцентирует две основных мысли: японские войска активно ведут боевые действия; правительство, которое формируется на территории Манчжурии, полностью подчиняется японскому. Подтверждение этому мы видим в самом тексте статьи под подзаголовками «Манифестации по случаю объявления “независимости”» и «Под руководством японских режиссёров». Газета пишет, что по всей Манчжурии проходят торжественные манифесты в честь объявления независимости и образования суверенного государства, а также в честь формирования нового правительства. Однако, по мнению редакции, данные события являются «комедией», умело срежиссированной японским правительством и его ставленниками, а «китайское население в манифестах участия не принимает»¹⁶.

Илл. 8. «В Манчжурии провозглашено “независимое правительство” из ставленников японского империализма»

¹⁵ Советская Сибирь, 27.02.1932. С. 1.

¹⁶ Советская Сибирь, 27.02.1932. С. 1.

Карикатура в номере газеты за 16 марта 1932 г. с подписью «В Шанхай прибыла комиссия “наблюдения” Лиги наций» сопровождает статью с заголовком «Вооруженный “мир” в Шанхае. Надежды на мирные переговоры проваливаются»¹⁷. На карикатуре читатель видит три фигуры: представителей Нанкина, Лиги Наций и Японии. Образ Японии на карикатуре выполнен в том же ключе, что и на остальных ранее рассмотренных нами карикатурах: японский офицер, со сведёнными бровями, укоризненно смотрит на делегата из Лиги Наций, тем самым выражая недовольство её вмешательством в разрешение японо-китайского конфликта (илл. 9).

Илл. 9. «В Шанхай прибыла комиссия “наблюдения” Лиги наций»

Второй важный для карикатуры образ изображает представителя Лиги Наций – председателя комиссии графа В. Бульвер-Литтона, который держит в руках пенсне и пытается рассмотреть происходящее. Однако его взгляд устремлен вдаль, а не на то, что происходит фактически под ногами: если присмотреться, рядом с ногой председателя комиссии лежит мёртвый человек. Таким образом, здесь прослеживается идея, распространённая в Советском государстве, о том, что практически все капиталистические страны одобряют оккупационную политику Японии в Манчжурии и находятся в сговоре друг с другом, а Лига Наций не имеет никакого политического веса для предотвращения военных конфликтов.

В статье поднимается вопрос о том, что активное военное вмешательство Японии и продвижение её войск вглубь территории Китая становится опасным для границ самого Советского Союза. «Орудия, которые сегодня опустошают Шанхай и Манчжурию <...> уничтожили десятки тысяч людей в Китае и могут любой день повернуть дула для другой цели. Под непосредственной угрозой находятся границы СССР», цитирует редакция газеты ТАСС из Берлина¹⁸. Таким образом, читатель, возвращаясь от текста к визуальному образу,

¹⁷ Советская Сибирь, 16.03.1932. С. 1.

¹⁸ Советская Сибирь, 16.03.1932. С. 1.

начинает воспринимать Японию как будущего военного противника нашего государства, который направит свою военную мощь на дальневосточные границы СССР. А визуальный образ представителя Лиги Наций, отражённый в карикатуре, наглядно демонстрирует: в случае столкновения СССР и Японии, Советский Союз может рассчитывать только на себя, поскольку Лига Наций не предпримет никаких попыток его предотвратить.

Следующая интересная карикатура, формирующая у советского читателя образ Японии как державы-агрессора, которая поработила Манчжурию и использует образованное 1 марта 1932 г. независимое государство Маньчжоу-Го в своих целях, встречается нам в номере газеты «Советская Сибирь» за 21 марта 1932 г. с подписью «Провозглашение “независимости” Манчжурии». На карикатуре изображён лежащий на земле полуголый человек, олицетворяющий Китай. Человек связан тугой верёвкой и обездвижен, на горле и груди у него располагаются сапоги японского военного (илл. 10). А на сапоге изображён Пу И (император провозглашённого независимого государства Маньчжоу-Го), который держит в руке флаг. Что интересно, флаг делится на две части: на одной из них присутствует надпись «Независимая Манчжурия», а на другой изображён *хиномару* с шестнадцатью лучами, олицетворяющий флаг Японии. Таким образом, у читателя продолжает формироваться визуальный образ Японии как державы-агрессора, которая оккупировала территорию Манчжурии только с одной целью – использовать её для своих дальнейших военных планов и угнетения китайского народа.

Илл. 10. «Провозглашение “независимости” Манчжурии»

Данная мысль подтверждается в самом тексте статьи под такими заголовками как «“Независимая” Манчжурия – вотчина японского империализма» и «Манчжурия – под пятой японского империализма». В заметках указывается, что «японцы фактически оккупировали всю Манчжурию», а в приведённой выдержке из телеграмм китайских общественных организаций в Мукдене, направленных комиссии Лиги Наций, выделено следующее: «родина разрушена и захвачена японцами, отказывающимися китайцам в элементарных правах на существование. Японцы называют бандитом каждого китайца <...> Так называемое

манчжурское государство – говорится в телеграмме – является игрушкой в руках японской военщины»¹⁹.

* * *

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод. Формирующийся образ Японии через призму карикатуры на страницах газеты «Советская Сибирь» в период Маньчжурского инцидента однозначен. Японское государство представляется страной-агрессором, которая под предлогом «самозащиты» вторглась на территорию соседнего государства с целью захвата территорий, а также эксплуататором народных масс, в перспективе у которого – дальневосточные рубежи самого Советского Союза. Таким образом, в совокупности всё это формировало у читателя образ Японии как врага, обусловило негативное отношение к дальневосточному соседу и положило начало дальнейшей антияпонской пропаганде, которая проводилась в СССР с 1933 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 4. С. 51–71.

Голиков А.Г., Рыбачёнок И.С. Путь «канатоходца» // Родина. 2012. № 4. С. 99–102.

Гулёва М.А. Советская дипломатия и китайско-японский конфликт в изображении «Крокодила» и *Шидай маньхуа* (1931–1937 гг.) // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. № 2. С. 900–932.

Голубев А.В. Советская политическая карикатура 1920 – 1930-х гг. // Российская история. 2018. № 6. С. 84–102.

Инеева А.А. Формирование образа Японии в советской России в начале 1920-х гг. на страницах газеты «Советская Сибирь» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 12-1 (98). 25 с. <https://history.jes.su/s207987840010294-2-1/> (дата обращения: 01.08.2021).

Култышева И.В., Журавская О.С. Категория комического в репрезентации образа политического врага (на примере политической карикатуры) // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 114–123.

Курас Л.В., Кальмина Л.В. Образ России в политической карикатуре на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 82–93.

Ложкина А.С. Два огромных зуба, торчащих изо рта // Родина. 2010. № 9. С. 10–12.

Ложкина А.С. Источники формирования образа Японии в политическом сознании советского руководства 1930-х гг. // Вестник московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2008. № 4. С. 85–100.

Ложкина А.С. Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2007. № 13. 4 с.

Меринов В.Ю. «Сквозь магический кристалл»: карикатура и карикатуризация реальности в советской центральной прессе 1920-х годов (на примере газеты «Правда») // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 27–39.

¹⁹ Советская Сибирь, 21.03.1932. С. 1.

Мусийчук М.В. Историческая память в рисунках и карикатурах журнала «Крокодил» (1941–1945) через призму приёмов остроумия // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 1. Т. 11. <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK120.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).

Огаркова Е.В. «Смеясь, мы забывали об угрозе смерти...». Сатира, юмор, смех на страницах периодической печати // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5-2. С. 70–73.

Подгорная В.В. Визуальный образ как средство пропаганды: советская печать первого периода гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 2 (43). С. 62–66.

Филинов А.В. Советское руководство и маньчжурский кризис: политические оценки и мобилизационные усилия в 1931–1933 гг. // Клио. 2016. № 6 (114). С. 71–82.

REFERENCES

Filinov, A.V. (2016). Sovetskoe rukovodstvo i man'chzhurskij krizis: politicheskie ocenki i mobilizacionnye usiliya v 1931–1933 gg. [Soviet leadership and the Manchurian crisis: political evaluations and mobilization effort in 1931–1933], *Klio*, 6 (114), 71–82. (In Russian).

Golikov, A.G. (2011). Problemy istochnikovedcheskogo izucheniya politicheskoy karikatury (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Issues of source study of political caricatures (second half of the 19th – early 20th cent.)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series 8, History], 4, 51–71. (In Russian).

Golikov, A.G., Rybachyonok, I.S. (2012). Put' «kanatohodca» [A “ropewalker’s” path], *Rodina*, 4, 99–102. (In Russian).

Golubev, A.V. (2018). Sovetskaya politicheskaya karikatura 1920 – 1930-h gg. [Soviet political caricatures of the 1920s – 1930s], *Rossijskaya istoriya* [Russian History], 6, 84–102. (In Russian).

Gulyova, M.A. (2018). Sovetskaya diplomatiya i kitajsko-yaponskij konflikt v izobrazhenii «Krokodila» i Shidaj man'hua (1931–1937 gg.) [Soviet diplomacy and the Sino-Japanese conflict as depicted by *Krokodil* and *Shidai Manhua* (1931–1937)], *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 48 (2), 900–932. (In Russian).

Ipeeva, A.A. (2020). Formirovanie obraza Yaponii v sovetskoj Rossii v nachale 1920-h gg. na stranicah gazety «Sovetskaya Sibir'» [Formation of the Image of Japan in Soviet Russia in the Early 1920s on the Pages of the Newspaper “Soviet Siberia”], *The Journal of Education and Science “ISTORIYA” (“History”)*, Vol. 11, 12-1 (98). Retrieved August 8, 2021, from <https://history.jes.su/s207987840010294-2-1/> (In Russian).

Kultysheva, I.V., Zhuravskaya, O.S. (2016). Kategoriya komicheskogo v reprezentacii obraza politicheskogo vruga (na primere politicheskoy karikatury) [The category of the comical in the representation of the image of a political enemy (on the example of political caricatures)], *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 4 (58). 114–123. (In Russian).

Kuras, L.V., Kal'mina, L.V. (2020). Obraz Rossii v politicheskoy karikature na rubezhe XIX–XX vv. [The image of Russia in the political caricatures on the verge of the 19th – 20th cent.], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvedenie* [Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Studies], 38, 82–93. (In Russian).

Lozhkina, A.S. (2007). Formirovanie «obraza vraga»: Yaponiya v sovetskoj propagande 1930-h gg. [Formation of the “image of enemy”: Japan in Soviet propaganda of the 1930s], *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [State Management. Electronic Bulletin], 13, 4. (In Russian).

Lozhkina, A.S. (2008). Istochniki formirovaniya obraza Yaponii v politicheskom soznanii sovetskogo rukovodstva 1930-x gg. [Sources of formation of the image of Japan in the political consciousness of Soviet leadership in the 1930s], *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (State and Society)], 4, 85–100. (In Russian).

Lozhkina, A.S. (2010). Dva ogromnyh zuba, torchashchih izo rta [Two huge teeth protruding from the mouth], *Rodina*, 9, 10–12. (In Russian).

Merinov, V.Yu. (2016). «Skvoz' magicheskij kristall»: karikatura i karikaturizaciya real'nosti v sovetskoj central'noj presse 1920-h godov (na primere gazety «Pravda») [“Through a magical crystal”: caricatures and caricaturization of reality in Soviet nation-wide press in the 1920s (on the example of the *Pravda* newspaper), *Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya* [Scientific Result. Social and Humanitarian Studies], 4, 27–39. (In Russian).

Musijchuk, M.V. (2020). Istoricheskaya pamyat' v risunkah i karikaturah zhurnala «Krokodil» (1941–1945) cherez prizmu priemov ostroumiya [Historical memory in cartoons and caricatures of the *Krokodil* magazine (1941–1945) through the prism of methods of wit]. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Social Studies, Linguistics, Cultural Studies], 11 (1). Retrieved August 1, 2021, from <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK120.pdf> (In Russian).

Ogarkova, E.V. (2015). «Smeyas', my zabyvali ob ugroze smerti...». Satira, yumor, smekh na stranicah periodicheskoy pechati [“Laughing, we were forgetting the threat of death...” Satire, humor, laughter in the pages of press], *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social-Educational Thought], 7 (5-2), 70–73. (In Russian).

Podgornaya, V.V. (2005). Vizual'nyj obraz kak sredstvo propagandy: sovetskaya pechat' pervogo perioda grazhdanskoj vojny v Ispanii 1936-1939 gg. [Visual image as means of propaganda: Soviet press of the first period of the Spanish Civil War, 1936–1939], *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2 (43) 62–66. (In Russian).